

известие. — 2002. — 31 окт. — с. 8.

Папановым надо было родиться

Сегодня народному артисту исполнилось бы 80 лет

Кадр из «Белорусского вокзала». Анатолий Папанов в одной из лучших своих ролей

Он был народным артистом СССР — причем задолго до 1973 года, когда ему дали это звание. Папанову пришлось побывать и крупным советским номенклатурищиком из предперестроечного хита Театра Сатиры — спектакля «Гнездо глухаря», и волком из знаменитого мультфильма, и истово верующим в советские идеалы отставником, незаметно для себя вляпавшимся в рыночные отношения (кто не помнит «Берегись автомобиля» и фирменную реплику его героя: «Тибе посодют!»?).

Алексей ФИЛИППОВ

Папановского номенклатурищика было жалко — зрители чувствовали, что на самом деле он хороший. И здесь не было ничего случайного — органика органикой, но Папанов всегда оставался артистом высочайшего класса. Тонким мастером, прячущимся за маской работы-хлопотуна.

Его с трудом приняли в театральный институт: мешала не вполне соответствовавшая сценическим канонам речь. Он был любим в театре. Сам в конце жизни не пил, но больше всего на свете любил угощать других и от души наслаждался, наблюдая за своими гостями. А погиб Анатолий Папа-

нов трагически и нелепо, из-за дурацкого стечения обстоятельств. Театр Сатиры тогда гастролировал в Риге, и слова, сказанные одной из его ведущих актрис, стоят того, чтобы о них вспомнили: «Раз Толя не прилетел — значит, он умер». Папанов никогда не подводил театр. Если он снимался и попасть на спектакль ему мешала нелетная погода, на помощь приходила военная авиация: кто мог отказать Серпилину из «Живых и мертвых» и всенародно любимому волку?

Второго такого артиста нет и не будет. На сцене и в кино по-прежнему много хороших профессионалов, среди них встречаются блестяще одаренные люди. Но Папановым надо родиться.

Михаил ДЕРЖАВИН, актер:

— До войны Анатолий Дмитриевич работал на заводе «Каучук» и ходил в заводскую театральную студию. Преподávalи в ней актеры Театра Вахтангова, и молодой Папанов участвовал в вахтанговском спектакле «Фельдмаршал Кутузов». Он играл то русского солдата, то француза, а Кутузовым был мой папа. Позже Анатолий Дмитриевич много рассказывал мне про отца: тот часто брал его на рыбалку (дело происходило на Москве-реке — там, где теперь стоит гостиница «Украина»). Анатолий Дмитриевич хвастался: «Твой папа доверял мне сбегать за четвертинкой...»

Затем была война, и с нее Анатолий Дмитриевич вернулся быстро: его ранили в первые же месяцы. Он закончил ГИТИС, и мы встретились с ним в Театре Сатиры. Судьба свела нас во множестве спектаклей.

Иногда он бывал ярым. Как-то Валентин Николаевич Плучек приехал из Лондона: там он встретился со своим двоюродным братом, знаменитым английским режиссером Питером Бруком. Он собрал труппу и начал нас распекать: «Я должен работать с такими актерами, как Марчелло Мastroяни, Софи Лорен, Лоренс Оливье... А работаю с вами». Тут вскочил Анатолий Дмитриевич: «Валентин Николаевич! Мы бы тоже хотели работать с Питером Бруком. А работаем с его братом — и то двоюродным...» Плучек расхохотался.

Вместе с тем Анатолия Дмитриевича отличала удивительная скромность. Он много снимался и зарабатывал больше нас, но стеснялся подъехать к театру на новой «Волге»: «Неудобно. У артисток рваные колготочки...»

А в работе он был неистов, великолепно импровизировал. На традиционное представление о себе («Папанов — это комедия») он был совсем не похож. Анатолий Дмитриевич знал огромное количество стихов и великолепно их читал, много ходил в театры... Он был разный. И удивительный.